

Глава 11. Деревенские пустыки. Подготовка ответного подарка

—

Линь Юэ даже не нужно было поворачивать голову, чтобы понять: этот шум за спиной устроила его матушка. Похоже, принятие подарка стало пределом её терпения. Чтобы лишний раз не тревожить натянутые нервы матери, Линь Юэ молча отступил на шаг и, сдерживая улыбку, посмотрел на Шэнь Хуайчжи:

— Тебе есть что еще сказать? Если нет, я пойду в дом.

Шэнь Хуайчжи покачал головой, на его лице отразилось смущение. Сегодняшняя встреча и впрямь была несколько дерзкой — по правилам им не следовало видеться.

Линь Юэ ободряюще моргнул ему и повернулся, чтобы идти к боковой комнате.

— Жди... жди, когда я приду забрать тебя.

Услышав за спиной этот тихий шепот, Линь Юэ замер. Лицо его необъяснимо обдало жаром. Не оборачиваясь, он лишь слегка кивнул и размашистым шагом скрылся в доме.

Шэнь Хуайчжи стоял на месте до тех пор, пока Линь Юэ не скрылся за дверью. Только тогда он глубоко выдохнул и вошел в главную комнату.

Там родители обеих семей сидели на почетных местах и неспешно беседовали. Глядя на них, нельзя было и заподозрить, что мгновение назад они гурьбой теснились у окна, подглядывая за молодыми.

Войдя, Шэнь Хуайчжи первым делом отвесил низкий поклон родителям Линь, почтительно ответил на вопросы и только после этого встал за спинами своих отца и матери.

Сегодняшний визит преследовал две цели: назначить дату свадьбы и дать молодым повидаться. Теперь, когда дела были улажены, оставаться в доме Линь дольше было бы невежливо. Сун Сюньчунь пригубила чай и заговорила о прощании:

— Время уже позднее, не будем мы сегодня задерживаться. Скоро мы станем одной семьей, так что, сваты, если будет время — заходите к нам в гости почаще.

Чжоу Вэньлань поднялась следом:

— Линь Ян уже принялся за обед, скоро всё будет готово. Поешьте у нас, а потом пойдете.

Сун Сюньчунь замахала руками:

— Нет-нет, что вы! Дома Линчжи наверняка тоже уже всё приготовил, нехорошо заставлять его ждать. Нам еще долго вместе быть, успеем еще не раз пообедать.

После обмена любезностями Чжоу Вэньлань проводила семью Шэнь до ворот и прошла с ними почти до самой реки, прежде чем повернуть обратно.

На кухне Линь Ян всюду суетился над обедом. Мастерство у него было весьма посредственным — ровно столько, чтобы еда была съедобной. Линь Юэ хотел было помочь, но брат с небывалой уверенностью отказался:

— Брат, иди посиди, отдохни! Я точно всё до готовности доведу. Я уже и план составил: два блюда и суп. Проще простого!

Линь Юэ про себя съязвил: «Откуда такая уверенность? Кто это в прошлый раз так пересолил капусту, что её есть было невозможно? И выбросить было жалко, так пришлось обратно в казан кидать да водой заливать, чтобы хоть как-то проглотить».

Впрочем, он решил не подрывать веру брата в себя. А вдруг сегодня случится чудо, и техника Линь Яна сделает резкий скачок вперед, выдав три шедевра кулинарии?

— Ну, раз так, я и вправду помогать не стану. Даже огонь поддерживать не буду.

Линь Ян нахмурился:

— Брат, когда ты готовишь — я всегда за огнем слежу. Как же ты можешь мне не помочь, когда я у плиты?

Линь Юэ притворно вздохнул:

— Эх, а я-то думал, что сегодня правда смогу бездельничать и ждать готового. Оказывается, всё равно придется руки приложить.

Линь Яну эти слова показались смутно знакомыми, будто он слышал их совсем недавно, но вспомнить где именно он не смог. Почесав затылок, он сменил тон:

— Ладно, ладно. Сам буду за огнем следить. Брат, ты просто посиди.

Линь Юэ остался доволен, но для верности переспросил:

— Точно? Справишься?

— Справлюсь-справлюсь! Брат, не отвлекай меня, мне нужно сосредоточиться на готовке.

Линь Юэ едва сдерживал улыбку. Он быстро поднес чашку к лицу, прикрывая рот. Если сейчас рассмеяться в голос, Линь Ян тут же всё поймет, и тогда вся затея пойдет прахом.

Чжоу Вэньлань и Линь Юаня пока не было, и Линь Юэ сидел в одиночестве. От скуки он запустил руку за пазуху, выудил подаренную Шэнь Хуайчжи баночку с кремом и поставил её на стол. Уставившись на баночку, он погрузился в раздумья.

Баночка была симпатичной. Хоть и керамическая, но сделана изящно, с узорами. Линь Юэ подумал, что её можно даже использовать как украшение. «Надо же, у этого парня неплохой вкус», — отметил он про себя.

Глядя на подарок, Линь Юэ вдруг издал долгий, протяжный вздох. Линь Ян, который в этот момент с грохотом крошил овощи, даже вздрогнул и крикнул во всю глотку:

— Брат, ты чего там?

Линь Юэ отчеканил:

— Я переживаю.

— О чем переживаешь?

— Об ответном подарке.

Линь Ян не понимал, из-за чего тут переживать. Подари еду, одежду или какую полезную вещь — и дело с концом. Но вслух он этого не сказал, иначе брат мог и по шее дать.

Поразмыслив хорошенько, Линь Ян предложил:

— Брат, ты можешь вышить платок или мешочек для ароматных трав. На днях, когда я ходил за дровами, встретил брата Линь Цяо. Тот всю хвастался платком, который прислал ему суженый. Такой довольный был! Этому твоему Шэнь Хуайчжи наверняка тоже понравится.

— Как невежливо! Нельзя называть его просто по имени. Называй его «брат».

Линь Ян отмахнулся:

— Знаю-знаю! Я же не буду его так в лицо называть. При встрече, конечно, буду звать «братом».

— То-то же. А то люди услышат и подумают, что ты невоспитанный.

Линь Юэ на мгновение задумался, а потом с сомнением спросил:

— А это точно сработает? Мои навыки вышивания оставляют желать лучшего. А вдруг ему не понравится? Разве это не будет для меня неловко?

Линь Ян важно закивал:

— Брат, ты тут ничего не смыслишь! Тут не на стежки смотрят, а на чувства!

Линь Юэ мгновенно стал серьезным:

— Ты-то откуда про чувства знаешь, мал еще! Небось натворил чего? Или у тех бездельников вроде Линь Яня дурости набрался?

Линь Ян не ожидал от брата такой бурной фантазии и замахал руками:

— Брат, ты о чем вообще! Я с ними никогда не водился. Это мне брат Линь Цяо рассказал.

Линь Юэ успокоился, но всё же проворчал:

— Этот Линь Цяо вечно тебе всякую ерунду болтает, не смотрит, сколько тебе лет.

Линь Яну казалось, что для брата он навсегда останется десятилетним ребенком, хотя он был уже тринадцатилетним взрослым мужчиной... Ну да ладно, брат есть брат, ему виднее.

— Если не хочешь платок или мешочек, тогда что ты хочешь подарить? Может, в другой раз в город съездим и купим что-нибудь?

Линь Юэ всё еще терзался сомнениями:

— Не знаю. Кажется, вещь, сделанная своими руками, больше подходит. Купишь что-то — а вдруг не подойдет, только деньги на ветер. А своё — не беда, если выбросит, хоть не так обидно будет.

Линь Ян про себя хмыкнул. Брат только на словах такой добрый. Если Шэнь Хуайчжи и впрямь посмеет выбросить подарок, Линь Юэ этого вовек не забудет. Помнится, на прошлый день рождения брат вышил ему мешочек, а Линь Ян его случайно во время игр потерял. Как ни искали — не нашли. Брат тогда дулся целую вечность, и Линь Яну пришлось несколько дней ходить перед ним на цыпочках, пока тот не сменил гнев на милость.

Ой, что это за запах?

Линь Ян опустил глаза и увидел, что овощи в сковороде подгорели...

Он воровато глянул на Линь Юэ. Тот всё еще витал в облаках. Линь Ян быстро переложил овощи в тарелку. «Обошлось! Брат не заметил. Значит, получу взбучку только во время обеда. Можно выдохнуть».

Линь Юэ долго думал, а потом хлопнул себя по бедру:

— Решено! Подарю мешочек. Буду вышивать помедленнее — глядишь, и не заметят, что мастерство у меня так себе.

Линь Ян активно закивал:

— Отличная идея, брат! Точно сработает.

— Кстати, когда ты собираешься его дарить?

Линь Юэ уже обдумывал этот вопрос и тут же ответил:

— По обстоятельствам. Если выпадет случай — подарю до свадьбы. А если не встретимся — подарю в день свадьбы.

Линь Ян согласился — подарок как подарок, чего тут мудрить.

— Брат, позови отца с матерью обедать, а я пока тарелки расставлю.

— Хорошо.

Линь Юэ взял баночку с кремом, первым делом сбегал в свою комнату, чтобы прибрать вещь, и только потом пошел звать родителей.

Во время еды Линь Ян сидел как на иголках, но, к его удивлению, до самого конца обеда никто так и не сказал, что овощи подгорели. Видимо, вся семья сегодня обедала, витая в собственных мыслях.

После обеда семья снова разделилась на две группы и отправилась в поле. Братья Линь, подхватив семена и мотыги, пошли к восточному участку с кукурузой. Кукурузу посадили всего несколько дней назад, как раз пошли первые всходы. Нужно было проверить, нет ли пустых лунок или не проросших семян, чтобы вовремя подсеять. На краях и межах поля тоже оставалось место — там нужно было посадить сою и тыкву.

Чжоу Вэньлань и Линь Юань, вооружившись серпами и бамбуковыми коробами, отправились на западный участок. Там у них был засеян му пшеницы и пол-му гречихи. Пшеница как раз подспела к жатве.

Подсев семян считался работой непыльной. Придя на поле, Линь Юэ не стал сразу хвататься

за мотыгу, а окинул взглядом землю и радостно воскликнул:

— Смотри-ка, почти всё взошло! Похоже, у нас еще куча семян останется.

Линь Ян тоже обрадовался:

— И ростки у нас побольше, чем у соседей. В этом году точно будет добрый урожай!

— Давай шевелиться. Если сегодня всё закончим, завтра сюда можно будет не возвращаться.

— Понял, брат! Тогда ты с этого края начни, а я с того пойду тебе навстречу.

Работа в поле не ждет, а семья Линь и так много времени потеряла из-за предсвадебных хлопот. Чтобы закончить всё в срок, все четверо работали от зари до зари целых десять дней подряд.

Когда наконец всё было сделано, пшеница обмолочена, просушена и убрана, семья вздохнула с облегчением. Всё то время, пока сохло зерно, они жили в тревоге, боясь внезапного дождя. Теперь об этом можно было не беспокоиться.

Линь Юэ тоже почувствовал легкость — наконец-то он освободился! Он всё время помнил о вышивке мешочка для подарка, но из-за страды руки так и не дошли. Теперь можно было приступать. Если не начать сейчас, Линь Юэ всерьез опасался, что не успеет закончить и к самой свадьбе.

Хотя впереди еще ждала работа на заливных полях, она не была такой срочной, поэтому Чжоу Вэньлань решила дать всем день отдыха.

В этот день вся семья проспала допоздна. Солнце уже стояло высоко в небе, когда они наконец поднялись. Из-за вечной спешки в последние дни ели они кое-как, и Линь Ян уже давно мечтал о том, чтобы после окончания страды как следует попить.

Стоило Линь Юэ встать, как брат прицепился к нему хвостом: то чаю поднесет, то воды подаст, и всё с такой приторной улыбкой, что Линь Юэ не выдержал:

— Вчера же обещал тебе! Перестань мельтешить перед глазами, у меня уже голова кругом. Иди сначала приберись на кухне, а я скоро приду готовить.

Линь Ян хихикнул:

— Брат, а можно сегодня сделать две разные сладости?

— Можно.

— А мясо будет?

— Будет.

— А можно два блюда с мясом?

— А ну брысь отсюда!

— Есть, брат!

—

<http://bllate.org/book/17206/1611348>